

Научная статья

УДК 316.62

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-45-52>

Этико-психологические факторы социальной активности современной молодежи

Е. Е. Бочарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Аннотация. Целью исследования, представленного в статье, является эмпирическое изучение соотношения характеристик нравственного самоопределения и разных форм социальной активности молодежи. В исследовании приняли участие представители учащейся молодежи ($N = 236$): старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 118$) и студенты вузов ($n = 118$) г. Саратова и Саратовского региона (Россия) в возрасте 17–19 лет. В качестве методического инструментария применены: анкета, направленная на регистрацию разных форм социальной активности и степени их выраженности (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова и др.), и методика «Нравственное самоопределение личности» (А. Е. Воробьева, А. Б. Купрейченко) для фиксации характеристик нравственного самоопределения. Гипотезой исследования выступило предположение о наличии разнонаправленной взаимосвязи меры выраженности параметров нравственного самоопределения и самооценки разных форм социальной активности. Признание значимости морали и нравственности выступает положительным предиктором альтруистической и образовательно-развивающей форм активности школьников и отрицательным предиктором в случае актуализации социально-экономической активности студентов. Зафиксирована позитивная динамика в частоте проявления взаимосвязей параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности – от минимального количества у представителей школьной молодежи к их увеличению среди студенческой молодежи. В прикладном аспекте представленные материалы могут быть реализованы в практике консультативных служб образовательных учреждений и организации социально полезной деятельности молодежи.

Ключевые слова: личность, нравственное самоопределение, деятельность, социальная активность, формы социальной активности, этико-психологические факторы

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298 «Психологические механизмы и факторы социальной активности молодежи»).

Для цитирования: Бочарова Е. Е. Этико-психологические факторы социальной активности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 45–52. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-45-52>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-45-52>

Ethical and psychological factors of social activity of modern young people

Elena E. Bocharova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena E. Bocharova, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Abstract. The purpose of the study presented in the article is an empirical study of the relationship between characteristics of moral self-determination and various forms of social activity of young people. The study involves students ($N = 236$): high school students ($n = 118$) and university students ($n = 118$) of Saratov and Saratov Oblast (Russia) aged from 17 to 19 years. We use the following techniques as methodological tools: a questionnaire aimed at registering various forms of social activity and the degree of its manifestation (R. M. Shamionov, I. V. Arendachuk, E. E. Bocharova and others) and the “Moral self-determination of an individual” technique (A. E. Vorobyova, A. B. Kupreychenko) to record the characteristics of moral self-determination. The hypothesis of the study is an assumption regarding presence of multidirectional relationships between the measures of manifestation of the moral self-determination parameters and self-assessments of various forms of social activity. Recognition of the importance of morality and ethics is a positive predictor of altruistic and educational and developmental forms of activity of schoolchildren and a negative predictor in the case of actualization of the socio-economic activity of university students. We have recorded the tendency of positive dynamics in the manifestation frequency of relationships between the parameters of moral self-determination

and forms of social activity: from the minimum number among schoolchildren to its increase among university students. The materials presented can be implemented in the practice of advisory services of educational institutions and in the organization of socially useful activities of young people.

Keywords: personality, moral self-determination, activity, social activity, forms of social activity, ethical and psychological factors

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298 "Psychological mechanisms and factors of social activity of youth").

For citation: Elena E. Bocharova. Ethical and psychological factors of social activity of modern young people. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 45–52 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-45-52>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях современного динамично изменяющегося мира все больше осознаются значение и ценность социальной активности людей как важнейшего условия становления и развития личности, ценнейшего ресурса стабильного развития общества во всех сферах – социально-экономической, политической, социально-культурной и др. Это предопределяет повышение внимания к проблеме развития социальной активности и факторов ее обусловленности, в числе которых особую значимость приобретает изучение этико-психологических факторов.

Проблема нравственного становления личности сохраняет актуальность на протяжении всей истории человечества. Особенно важными эти вопросы становятся в кризисные, переломные для общества периоды, когда дезорганизуются его социально-экономическая и морально-этическая основы [1–3].

Современные исследователи признают необходимость рассмотрения нравственности как целостной системы воззрений на должную социальную жизнь [3–5], выражающей понимание сущности человека и его бытия [2, 6], отражающей ценностно-нравственные основания общества [2, 7, 8] как высшего регулятора социального поведения и в целом активности личности [1, 9]. При этом исследователи подчеркивают значимость и ценность морали и нравственности, нравственного самоопределения личности и группы, выступающего одним из критериев не только психологической, но и государственной безопасности российского общества [9, 10]. В данном контексте небезынтересен тезис Э. Д. Коркия о необходимости признания духовно-нравственной безопасности личности как важнейшего ресурса безопасности общества, включающего «совокупность условий, необходимых для сохранения жизненно важных духовно-нравственных качеств» [11, с. 167–168]. Исследователь отмечает, что «выход этих качеств за пределы исторически сложившейся системы нравственных норм ведет к деградации общества как целостной системы в силу утраты им важной структурирующей основы» [11, с. 168].

Нравственное самоопределение, как подчеркивается многими исследователями [1, 2, 4], выступает связующим звеном между, с одной стороны, объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека, а с другой – его сознанием, деятельностью и поведением. По сути, нравственное самоопределение личности является одним из критериев ее вовлеченности в общество, отражающих результативные и процессуальные характеристики присвоения и воспроизведения общественно значимых нравственных ценностей.

На основе базовых нравственных эталонов и идеалов формируется нравственная оценка отдельных сфер жизнедеятельности, а также отношения нравственности (оценки, эмоции и готовность к нравственному поведению), связанные с отдельными объектами и явлениями этих сфер [7, 12], во многом определяющие локус направленности социальной активности, ее уровневые и содержательные характеристики.

Отметим, что сегодня вопрос о соотношении нравственных характеристик личности и форм социальной активности остается вне поля активного внимания современных ученых. Полагаем, что разрешение этого вопроса существенно расширит научное знание о механизмах и факторах, детерминантах социальной активности и форм ее проявления.

Таким образом, основной фокус проблемы – это осмысление консолидации параметров нравственного самоопределения личности в соотношении с социальной активностью, понимаемой нами как деятельность, направленная на изменение и преобразование социальных объектов [13, 14] и предполагающая не только участие в общественной жизни, но прежде всего инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самой себе как субъекту социального бытия [15–19].

Цель эмпирического исследования заключается в установлении соотношения нравственного самоопределения и форм социальной активности личности у учащейся молодежи. *Гипотезой* исследования выступило предположение о наличии разнонаправленной взаимосвязи меры выраженности параметров нравственного самоопределения и самооценки разных форм социальной активности.

Материалы и методы

Участники исследования. Выборка исследования представлена учащейся молодежью ($N = 236$) в возрасте от 17 до 19 лет ($M = 18,22$; $SD = 0,87$), преимущественно женского пола (72,7%), в числе которой студенты вузов г. Саратова ($n = 118$) (Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.) и старшеклассники общеобразовательных школ г. Саратова и Саратовской области ($n = 118$), средний возраст которых соответствует 16,43 года; $SD = 0,53$; выборки выровнены по полу – женский 56% и мужской 44%.

Методики. Для изучения разных форм социальной активности и степени их выраженности применена анкета (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, А. А. Шаров), включающая 12 утверждений. Подробное описание анкеты опубликовано ранее [16]. Респондентам предлагалось оценить меру своей активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная), сообразуясь с приведенными в анкете утверждениями и используя пятибалльную шкалу Ликерта (от min – 1 «совершенно неверно» до max – 5 «совершенно верно»).

Для измерения этико-психологических характеристик личности применена методика «Нравственное самоопределение личности» А. Е. Воробьевой и А. Б. Купрейченко [4], в соответствие с которой респондентам предлагалось оценить меру своего согласия с утверждениями опросника по пятибалльной шкале (от min – 1 «совершенно неверно» до max – 5 «совершенно верно»).

Статистические методы. Использование параметрических методов в исследовании обосновано, так как предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова – Смирнова ($K-S d = 0,066$; $p = 0,120$ с учетом поправки Лиллиефорса) свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики – описательной статистики, корреляционного (r -Pearson) и множественного регрессионного анализа *Multiple Regressions* по методу *Stepwise – Forward* (прямой, пошаговый). Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете «Statistica for Windows».

Результаты и их обсуждение

Согласно описательной статистике соотношение выраженности параметров разных форм социальной активности свидетельствует о наибольшей выраженности таких ее форм, как досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая (табл. 1), что в целом характеризует предпочтения молодежи в инициации своей деятельности. Результаты попарного сравнительного анализа показателей разных форм социальной активности молодежи подтверждают различия и соответствуют t -критерию Стьюдента от 2,58 до 3,23; $p \leq 0,01$ [16].

В представлении о нравственности и морали в наибольшей мере выражены параметры признания нравственности и морали как критериев «силы личности», «воздаяние за добро и зло» и ее значимости для общества.

Доминирующей нравственной ориентацией школьников и студентов является группоцентрическая ориентация в сочетании с гуманистической. Полагаем, данный факт свидетельствует об ориентации молодых людей на нравственные ценности, идеалы, стратегии поведения, разделяемые референтными группами, приверженность которым они подтверждают – «своих надо поддержать». Отметим признание школьниками и студентами значимости морали для общества как основы социального сосуществования и сотрудничества, что находит выражение в просоциальной (гуманистической) направленности. Полученные данные не противоречат результатам изучения нравственных предпочтений учащейся молодежи, предпринятого нами [13, 20] и другими исследователями [7, 9, 10].

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии 8 достоверно значимых взаимосвязей параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности (табл. 2).

Обнаружено наличие достоверно значимой взаимосвязи представления о нравственности как силе личности и значимости морали, нравственности для общества и таких форм активности, как социально-экономическая (отрицательно), образовательная (положительно) и альтруистическая (положительно). Кроме того, группоцентрическая направленность достоверно взаимосвязана с образовательной и альтруистической формами социальной активности. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о признании необходимости соблюдения нравственных норм реализации деятельности в форме образовательной и альтруистической активности.

Согласно данным регрессионного анализа «значимость морали и нравственности как силы личности» является положительным предиктором деятельности в образовательно-развивающей

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика переменных (N = 236)
Descriptive statistics of variables (N = 236)

	Переменная	M	SD
Формы социальной активности	Альтруистическая	2.43	± 1.13
	Досуговая	4.00	± 0.97
	Социально-политическая	1.5	± 0.83
	Интернет-сетевая	3.23	± 1.37
	Гражданская	2.00	± 1.10
	Социально-экономическая	2,12	± 1.33
	Образовательно-развивающая	3.12	± 1.32
	Духовная	2.86	± 1.37
	Религиозная	1.47	± 0.95
	Протестная	1.28	± 0.84
	Радикально-протестная	1.35	± 0.95
	Субкультурная	1.5	1.18
Нравственное самоопределение	Представление о нравственности, морали		
	Происхождение нравственности	16.38	± 2.63
	Значимость морали, нравственности для общества	22.12	± 1.67
	Абсолютность / относительность нравственности	18.22	± 3.48
	Воздаяние за добро и зло	21.53	±3.63
	Представление о нравственности как силе или слабости личности	23.32	±3.18
	Природа нравственности личности	20.37	±3.26
	Нравственная ориентация личности		
	Эгоцентрическая	12.38	±3.34
	Группоцентрическая	22.41	±3.88
	Гуманистическая	19.98	±4.18
	Миросозидательная	8.08	±1.76

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности учащейся молодежи (N = 236)

The relationship of the of moral self-determination parameters and forms of students' social activity (N = 236)

Параметры нравственного самоопределения	Формы социальной активности
Представление о нравственности как силе или слабости личности	Социально-экономическая активность ($r = -.173^{**}$) Образовательная активность ($r = .166^*$) Альтруистическая активность ($r = .150^*$)
Значимость морали, нравственности для общества	Социально-экономическая активность ($r = -.173^{**}$) Образовательная активность ($r = .166^*$) Альтруистическая активность ($r = .150^*$)
Группоцентрическая ориентация	Образовательная активность ($r = .141^*$) Альтруистическая активность ($r = .151^*$)

Примечание. Нули и запятые опущены; * $p < .05$; ** $p < .01$.

($\beta = 0.54$) и альтруистической ($\beta = 0.43$) формах активности и, напротив, выступает отрицательным предиктором актуализации деятельности в социально-экономической форме активности ($\beta = -0.39$). «Значимость морали, нравственности для общества» выступает отрицательным предиктором актуализации деятельности в социально-экономической форме активности ($\beta = -0.55$). Группоцентрическая ориентация существенную роль выполняет в предикции альтруистической ($\beta = 0.55$) и досуговой ($\beta = 0.44$) формах активности школьников и студентов.

Резюмируя изложенное, отметим наличие разнонаправленных взаимосвязей параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности личности молодежи. Значимость морали и нравственности как силы личности выступает положительным предиктором деятельности в образовательно-развивающей и альтруистической формах активности и, напротив, отрица-

тельным предиктором актуализации деятельности в социально-экономической форме активности. Группоцентрические ценности, связывающие молодых людей с их референтным окружением, выступают предиктором деятельности в формах альтруистической и досуговой активности.

Дальнейшего внимания заслуживает еще один важный результат исследования, связанный с фиксацией соотношения параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности молодежи разновозрастных групп (старшеклассников и студентов вузов).

Согласно данным табл. 3 предпочтения старшеклассников связаны с реализацией интернет-сетевой, гражданской, образовательно-развивающей активности, в отличие от студентов, предпочтения которых связаны с проявлением активности в социально-экономической деятельности. Эти данные были представлены и в более ранних публикациях [16].

Таблица 3 / Table 3

Описательная статистика переменных в выборках старшеклассников ($n = 118$) и студентов ($n = 118$)
Descriptive statistics of variables in the samples of high school students ($n = 118$) and university students ($n = 118$)

	Переменная	Старшеклассники	Студенты
		М	М
Формы социальной активности	Альтруистическая	2.43	2.40
	Досуговая	4.00	4.13
	Социально-политическая	1.5	1.53
	Интернет-сетевая	3.23	2.83
	Гражданская	2.00	1.70
	Социально-экономическая	2.12	2.39
	Образовательно-развивающая	3.12	2.56
	Духовная	2.86	2.88
	Религиозная	1.47	1.45
	Протестная	1.28	1.21
	Радикально-протестная	1.35	1.24
	Субкультурная	1.5	1.48
	Нравственное самоопределение	Представление о нравственности, морали	
Происхождение нравственности		16.38	17.77
Значимость морали, нравственности для общества		22.12	24.12
Абсолютность / относительность нравственности		18.22	17.05
Воздаяние за добро и зло		21.53	24.53
Представление о нравственности как силе или слабости личности		23.32	22.02
Природа нравственности личности		20.37	21.58
Нравственная ориентация личности			
Эгоцентрическая		12.38	11.02
Группоцентрическая		22.41	23.14
Гуманистическая		19.98	17.38
Миросозидательная		8.08	8.27

Соотношение выраженности параметров нравственного самоопределения на межгрупповом уровне свидетельствует о тенденции усиления в студенческой выборке таких переменных, как значимость морали, нравственности для общества, воздаяние за добро и зло, природа нравственности личности, группоцентрическая ориентация на фоне снижения выраженности

переменной просоциальной (гуманистической) направленности, в отличие от старшеклассников.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии 6 достоверно значимых взаимосвязей параметров нравственного и форм социальной активности в выборке старшеклассников и 8 в выборке студентов (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь параметров нравственного самоопределения и форм социальной активности в выборках старшеклассников ($n = 118$) и студентов ($n = 118$)

The relationship of the of moral self-determination parameters and forms in the samples of high school students ($n = 118$) and university students ($n = 118$)

Параметры нравственного самоопределения	Формы социальной активности	
	Старшеклассники	Студенты
Представление о нравственности как силе или слабости личности	образовательная (.178**); альтруистическая (.150*)	образовательная (.183**); гражданская (.155*); альтруистическая (.151*); социально-экономическая (-.167*)
Значимость морали, нравственности для общества	образовательная (.151*); альтруистическая (.167*)	альтруистическая (.162*); гражданская (.164*)
Группоцентрическая ориентация	образовательная (.141*); альтруистическая (.151*)	образовательная (.168*); досуговая (.163*)

Примечание. Нули и запятые опущены; * $p < .05$; ** $p < .01$.

Вполне очевидно, что в реализации образовательно-развивающей и альтруистической активности старшеклассники опираются в большей мере на свои представления о нравственности как силе человека, выражая при этом признание значимости морали, нравственности для общества и разделяя все же нравственные ценности и нормы значимых Других. Студенты, реализуя деятельность в форме образовательно-развивающей, гражданской и альтруистической активности, ориентированы на ценности нравственности как силы личности, а также ценности морали, нравственности для общества. Однако в условиях реализации деятельности в форме социально-экономической активности переменная «представление о нравственности как силе личности» утрачивает свою значимость. Кроме того, реализация деятельности в форме образовательной и досуговой активности связана преимущественно с ценностями Своих.

Согласно данным регрессионного анализа для школьной молодежи значимость морали и нравственности как силы личности является позитивным предиктором альтруистической ($\beta = 0.54$) и образовательно-развивающей ($\beta = 0.40$) форм активности; для студенческой молодежи значимость морали и нравственности как силы личности выступает положительным предиктором образовательно-развивающей ($\beta = 0.57$), гражданской ($\beta = 0.51$), альтруистической ($\beta = 0.47$) форм активности и отрица-

тельным предиктором ($\beta = -0.43$) в случае актуализации социально-экономической активности. В предикции образовательной активности переменная «группоцентрическая ориентация» сохраняет позицию константы в обеих выборках.

Выводы

Получено новое научно-теоретическое знание об этико-психологических факторах социальной активности молодежи, функциональное проявление которых связано с разворачиванием одних форм социальной активности и ограничением других. Признание значимости морали и нравственности как силы личности выступает положительным предиктором деятельности в образовательно-развивающей и альтруистической формах активности и в то же время предиктором дезактуализации деятельности в социально-экономической форме активности. Зафиксирована тенденция разнонаправленной динамики социальной активности и факторов в ее предикции в зависимости от социально-возрастного статуса личности. Признание значимости морали и нравственности выступает положительным предиктором альтруистической и образовательно-развивающей форм активности школьников и отрицательным предиктором в случае актуализации социально-экономической активности студентов.

Библиографический список

1. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. 436 с.
2. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Нравственные проблемы современной России // Нравственность современного российского общества : психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–21.
3. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173–178.
4. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 480 с.
5. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 312 с.
6. Иващенко А. В., Чхиквадзе Т. В., Дарбинян А. Г. Проблема принятия морально-нравственного решения в зарубежной психологии // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 12–18.
7. Арндачук И. В. Взаимосвязь нравственного самоопределения и ценностных ориентаций личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-6. С. 49–52.
8. Гостев А. А. Психологические и духовно-нравственные проблемы современного человека : риски-угрозы-вызовы // Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 4 (20). С. 35–66. DOI: 10.38098/irpan.sep.2020.20.4.002
9. Зиновьева Д. М. Нравственное самоопределение в отношениях с другими людьми и психологическое благополучие молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Т. 5, № 1. С. 51 [Электронный ресурс]. URL: [http:// mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf](http://mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf) (дата обращения: 10.09.20).
10. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
11. Коркия Э. Д. Духовно-нравственное воспитание молодежи как фактор безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 167–168.
12. Балог А. И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 2. С. 143–146. DOI: 10.17748/2075-2015-7-6/2-143-146
13. Бочарова Е. Е. Нравственное самоопределение старшеклассников в условиях изменяющегося общества // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14, № 1. С. 52–63. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-1-52-63
14. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы : определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
15. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи : масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17, № 3. С. 348–363. DOI: 10.22363/231322722017173348363
16. Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
17. Арндачук И. В. Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15, № 2. С. 103–119. DOI: 10.26907/esd15.2.09
18. Мельникова А. С. Социальная активность в объектно-предметном поле отечественных исследований : опыт контент-анализа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 82–90.
19. Кленова М. А. Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019, Т. 8, вып. 4 (32). С. 362–367. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367>
20. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь нравственного самоопределения и карьерных ориентаций у представителей студенческой молодежи // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 449–453. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-449-453

References

1. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Nravstvenno-psikhologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoy aktivnosti* [Moral and Psychological Regulation of Economic Activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 2003. 436 p. (in Russian).
2. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. The moral problems of modern Russia. In: A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich, *otv. red. Nравstvennost' sovremennogo rossiyskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz* [A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich, executive eds. Morality is a Modern Russian Society: Psychological Analysis]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 2012, pp. 5–21 (in Russian).
3. Kharlanova E. M. Research of social activity of students. *Historical and Social-Educational Idea*, 2011, no. 5 (10), pp. 173–178 (in Russian).
4. Kupreychenko A. B., Vorobyova A. E. *Nravstvennoye samoopredeleniye molodezhi* [Moral Self-determination of Youth]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 2013. 480 p. (in Russian).
5. Volovikova M. I. *Predstavleniya russkikh o нравstvennom ideale* [Russian views on the moral ideal]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 2004. 312 p. (in Russian).
6. Ivashchenko A. V., Chkhikvadze T. V., Darbinyan A. G. Problem of moral decision making in foreign psychology.

- RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2015, no. 1, pp. 12–18 (in Russian).
7. Arendachuk I. V. The Relationship of Moral Self-Determination and Values of the Person. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 3–6, pp. 49–52 (in Russian).
 8. Gostev A. A. Psychological and spiritual-moral problems of modern human being: risks, threats, challenges. *Social and Economic Psychology*, 2020, vol. 5, no. 4 (20), pp. 35–66 (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.002
 9. Zinovyeva D. M. Moral self-determination in relations with other people, and psychological well-being of youth. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2017, vol. 5, no. 1, p. 51. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf> (accessed 10 September 2020) (in Russian).
 10. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. *Psikhologiya global'nykh riskov* [Psychology of Global Risks]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 2018. 402 p. (in Russian).
 11. Korkiya E. D. Religious and moral education of youth as a factor is Russia's security. *Moscow State University Bulletin. Series. 18. Sociology and Political Science*, 2010, no. 3, pp. 167–168 (in Russian).
 12. Balog A. I. Social activity of student youth. *Historical and Social-Educational Idea*, 2015, vol. 7, no. 6, pt. 2, pp. 143–146 (in Russian). DOI: 10.17748/2075-2015-7-6/2-143-146
 13. Bocharova E. E. Moral Self-Identification of High School Students in a Changing Society. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 52–63 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-1-52-63
 14. Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
 15. Sokhadze K. G. Social activity of Russian youth: The scope and of restraining factors. *RUDN Journal of Sociology*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 348–363 (in Russian). DOI: 10.22363/231322722017173348363
 16. Bocharova E. E. Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 333–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
 17. Arendachuk I. V. Subject and activity-related determinants of the student youth's educational and developmental activity. *Education and Self Development*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 103–119 (in Russian). DOI: 10.26907/esd15.2.09
 18. Melnikova A. S. Social activity in the object-subject field of domestic research: the experience of content analysis. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2018, no. 8, pp. 82–90 (in Russian).
 19. Klenova M. A. Protest Activity and its Psychological Content in the Context of Young People's Socio-Political Activity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 362–367 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-362-367>
 20. Bocharova E. E. Interrelation of Moral Self-Determination and Career Orientations at Representatives of Student's Youth. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 449–453 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-449-453

Поступила в редакцию 07.10.2020, после рецензирования 11.11.2020, принята к публикации 13.12.2020

Received 07.10.2020, revised 11.11.2020, accepted 13.12.2020